

Дом, в котором меня не ждали

Одна ночь. Две версии.
Тринадцать лет молчания.

Никита Кичкин

Дом, в котором меня не ждали

«Автор»

2026

Кичкин Н.

Дом, в котором меня не ждали / Н. Кичкин — «Автор», 2026

Я приехала в родной город на два дня — продать бабушкин дом и вернуться к своей жизни. Но дверь мне открыл Илья. Моя первая любовь. Человек, которого я тринадцать лет считала виновным в распаде нашей семьи. Он живёт в доме на законных основаниях. А бабушка оставила мне записку: «Не продавай дом, пока не узнаешь, что было в ту ночь». Теперь мне придётся остаться, выслушать Илью и задать матери вопросы, которых я столько лет избегала. Чем ближе я к правде, тем труднее понять, что делать с домом — и с чувствами, которые, как мне казалось, давно прошли.

© Кичкин Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Чужой ключ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Никита Кичкин

Дом, в котором меня не ждали

Глава 1. Чужой ключ

Ключ не подошёл.

Вера попробовала ещё раз, хотя с первого раза было ясно: металл входит в скважину только до половины. Она прижала плечом дверь, повернула ключ вправо, влево и услышала за спиной, как подъехавшее такси тронулось обратно к центру.

— Замечательно, — сказала она.

Чемодан стоял на нижней ступеньке крыльца. Ещё пять минут назад водитель предлагал подождать, пока она войдёт. Вера отказалась: ей не нравилось, когда на неё смотрят во время простых действий. Теперь она смотрела вслед машине и жалела не столько о помощи, сколько о возможности уехать вместе с ней.

С дороги дом выглядел прежним. Скрипучие ступеньки, яблоня, которой отец каждый год обещал спилить сухую ветку, веранда с узкими окнами. Только ставни стали тёмно-синими. Бабушка терпеть не могла синий: считала, что на солнце он быстро приобретает вид синяка.

Вера достала телефон. Связь держалась на одном делении. Номер нотариуса был в письме, письмо затерялось среди непрочитанных сообщений. Она успела набрать в поиске фамилию, когда за дверью послышались шаги.

Она ощутила облегчение. Наверняка соседка приходила проветрить комнаты или рабочий чинил крышу. Бабушка говорила о протечке ещё весной. Вера обещала найти мастера и так и не нашла.

Дверь открылась.

— Ты?

Илья стоял босиком, в старой серой футболке. На предплечье засохла белая краска. Он не выглядел человеком, который зашёл проверить окна. За его спиной пахло свежим деревом и кофе.

— Здравствуй, Вера.

Она узнала голос раньше, чем успела рассмотреть лицо. Тринадцать лет — достаточно, чтобы забыть, как человек держит голову или морщится от солнца. Голос остался тем же: низким, чуть глухим, будто собеседник стоял в соседней комнате.

— Что ты здесь делаешь?

— Живу.

Вера посмотрела на ключ в своей руке. Вчера нотариус сказал, что другого наследника нет. Он не сказал, что в доме есть жилец.

— Давно?

— С апреля.

— В бабушкином доме?

Илья не ответил на повторение очевидного. Она подняла ключ.

— Почему он не открывает?

— Замок поменяли весной. Старый клинило.

— Кто поменял?

— Я.

Вера почувствовала, что перестаёт понимать совсем простую последовательность событий. Бабушка позвала Илью, Илья сменил замок, бабушка не рассказала внучке. В этой цепочке её не было нигде.

— Дай мне войти.

Он отступил и поднял с порога её чемодан. Вера хотела сказать, что сама справится, но он уже поставил его у стены.

Прихожая встретила её знакомыми часами. Они по-прежнему отставали на семь минут. На стене сохранились карандашные отметки роста: «Вера, 10», «Вера, 12». Дальше меток не было. К тому времени она приезжала сюда всё реже и считала себя слишком взрослой, чтобы вставать к косяку.

Между часами и дверью кладовки теперь висела мужская куртка. У обувницы стояли рабочие ботинки. Чужое присутствие было не временным: человек знал, куда ставить вещи, и не думал их прятать.

— Я собираюсь продать дом, — сказала Вера.

Илья закрыл дверь. Замок негромко щёлкнул.

— Знаю. Нина Павловна меня предупредила.

— Когда?

— В марте. Она говорила, что ты после неё вряд ли захочешь здесь остаться.

Вера сняла пальто и повесила на свободный крючок. Ей не понравилось, что бабушка угадала. Ещё меньше понравилось, что обсуждала это с Ильёй.

— У тебя есть документы, на каком основании ты живёшь здесь?

— Есть. Покажу.

Он не обиделся. Это тоже раздражало. Вера привыкла, что люди хотя бы изображают уязвлённое достоинство, когда их просят доказать очевидное.

На столике у зеркала стояла чашка с отколотым краем. Бабушка пила из неё чай с малиновым вареньем. Рядом лежал сложенный лист. Почерк Вера узнала сразу: буква «В» в её имени всегда получалась у бабушки чересчур широкой.

«Верочка. Не продавай дом, пока не узнаешь, что было в ту ночь».

Ни даты, ни подписи. Бабушка не подписывала записки для семьи.

Вера перечитала. Потом ещё раз. В последний свой приезд она говорила с бабушкой о погоде, таблетках и помидорах на рынке. Та ни словом не обмолвилась о давней истории.

— Ты это положил?

— Она просила оставить на виду.

— Ты знаешь, какую ночь она имела в виду?

Илья посмотрел на бумагу. На секунду его лицо сделалось таким, каким Вера помнила его у калитки тринадцать лет назад: растерянным и упрямым одновременно.

— Да.

Вера сжала лист за уголок.

— Тогда объясни.

— Сначала посмотри документы. Ты только приехала.

Он прошёл мимо неё в кухню. Вера осталась одна в прихожей с запиской и внезапной памятью о той ночи: открытая калитка, машина отца, Илья у багажника. Он сказал ей что-то, пока она кричала. Она давно забыла слова, но помнила, как отчаянно не хотела им верить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.